

Шафонский Афанасий Филимонович

**Описание моровой язвы, бывшей
в столичном городе Москве с 1770
по 1772 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
А94

А94   **Афанасий Филимонович Ш.**
Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год / Шафон-
ский Афанасий Филимонович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 683 с.

ISBN 978-5-521-30709-8

ISBN 978-5-521-30709-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕАУГУСТѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Благополучное государствованіе ВА-
ШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА представляетъ очамъ цѣ-
лаго свѣта досподивный примѣръ насравле-
нія, коль щасливы сунъ соединенные въ
обществвахъ народы, когда, мудрыми и пе-
кущимися Государями имъ бытъ управля-
емыми, щедрая судьба опредѣляетъ. **ВАШЕ**
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по-
дражая великодушію милоспиваго Типа,
погибшимъ день шонъ починавшаго, въ ко-
пторой не оказалъ онъ кому либо изъ смерп-
ныхъ благодѣянія, всѣ дни преславнаго сво-
его государспвованія украшаете великими
дѣлами, не пользу одного гражданина, но
блаженспво безчисленныхъ племянъ унвер-
ждающими. Во всемъ своемъ проспран-
спвѣ подѣмля иго правительспва обшир-
нѣйшаго въ свѣтѣ владѣнія, коль великія и
коль многочисленныя Россіи явили благодѣ-
анія! Свидѣтели сея испинны сунъ щедрыя и
сильныя подкрѣпленія предиріаній, клоня-
щихся къ возвышенію всѣхъ часпей полини-
ческаго шѣла: свидѣтель премудрымъ и
прозорливымъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОР-**
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руководспвомъ
до-

доставленный вѣрнымъ Опечеснѣва сынамъ преславный миръ съ Опиноманскою Порпою, и любезная пишина, благословенную и Хрисполюбивую дарующая жизнь: свидѣтель и самое почтеніе, съ нѣкопорымъ благоговѣніемъ соединенное, внѣшними народами Россійскимъ сынамъ оказываемое. Между сими безчисленными, о возведеніи Россійскаго на высочайшій степенъ благополучія, попеченіями не оставили **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** сей первопреспольный градъ, любезнаго нашего Опечеснѣва преславную споліцу, нещаснымъ приключеніемъ смерпоносныя язвы пораженный, безъ особливаго вниманія. По испиннѣ яко Чадолубивѣйшая Маниъ подданныхъ своихъ лишала Высочайшую Свою Особу собственнаго спокойствія, изыскивая днемъ и ночью средспѣва къ конечному испребленію сего усилившагося зла, и къ совершенному дражайшей безопасности возвращенію. Высочайше повелѣла учредитъ Комиссію Предохраненія и Врачеванія: сооружены зданія: нарочные учреждены сиропскіе дома, словомъ: всѣмъ опверзлась дверь Монаршей щедрости. Высочайшее **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніе, данное Комиссіи Предохраненія

и Врачеванія о возстановленіи спражду-
щаго человѣческаго опѣ смертоноснаго вра-
га, и неукоснительное онаго исполненіе
между достоподивными дѣлами **ВАШЕГО**
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по
своѣйспву своему еспѣ полѣ преславный
монуменшѣ, что каждый испинный сынѣ
Опеческѣ, взирая на неподражаемое **ВА-**
ШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА великодушіе и къ
вѣрноподданнымѣ Своимѣ Мапернее попече-
ніе, не можетѣ не возчувспвовапѣ вѣ сердцѣ
своемѣ нѣкопорого пріятнаго движенія, съ
благоговѣніемѣ **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОР-**
СКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ достодолжнѣй-
шую благодарностѣ свидѣпельспвующаго.

Сіе полѣ великаго удивленія достойное
дѣло, чтобѣ вѣнаиглубочайшіе вѣки просла-
вляемо было, и каждый бы вѣрный Опеческѣ
сынѣ, прославляя **ВАШЕГО ИМПЕРА-**
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА безпримѣрное
великодушіе и милостѣ, имѣлѣ предѣ очами
правѣло и вѣ предбудущіе годы Маперняго
Вашего попеченія и предохраненія своей жи-
зни, ведущее его по пупи безопаснаго пре-
быванія. Сіи полѣ важныя и сильныя по-
бужденія Коммиссіи Предохраненія и Вра-
чеванія ободряющимѣ супѣ дѣйсвїемѣ,
сей малый прудѣ возвеличипѣ и украсипѣ
без-

безпримѣрнымъ именемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Довольно въ жизни щасливыми себя попочтемъ, прудящіеся при Коммисіи Предхраненія и Врачеванія для пользы общесва человѣческаго, когда сіе малое, но усердное приношеніе Всемилоствѣйшаго воззрѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА удостоено будетъ. Мы подвергая оное, равно какъ и самихъ себя освященнымъ спопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, просимъ Всевышняго, да увѣнчаепъ Человѣколюбивыя и Великія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА намѣренія желаемымъ успѣхомъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшіе рабы

Александръ Левшинъ, Протоіерей
большаго Успенскаго собора.
Князь Петръ Макуловъ.
Аѳанасій Шафонскій.
Густавъ Орреусъ.
Христіанъ Граве.
Данило Самойловичъ.
Лука Долгойъ.

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слава премудрыхъ дѣлъ, Великія нашаѣ ИМПЕ-
РАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ
ВТОРЫЯ, проницая въ позднѣйшія вѣки, и
принадѣляти лѣтнему ЕЯ нынѣ Государствованію по-
спавляя безсмертіе, возсіяла наипаче въ знамени-
тыхъ дѣйствіяхъ войны съ Оттоманскою Портою,
начавшейся въ концѣ 1768. и совершившейся 1774.
года. Великому ЕЯ о благоденствіи подданныхъ попе-
ченію не довольно было защищать только Имперію про-
тивъ нарушителя мира: открыты Россіянамъ всѣ
сокровища дальнѣйшихъ земель и морей возгремѣв-
шимъ шамо оружіемъ Россійскимъ, которое до сего
времени никогда еще такъ далеко силы своей непро-
спирало: умножены ЕЯ Имперіи предѣлы: заграждены
пути гордому непріятелю, коснулись впредь ЕЯ Об-
ластямъ, и тяжесть войны промысломъ МОНАРХИНИ
обратилася въ сладчайшій плодъ мира, и въ беско-
нечную славу, твердость и безопасность Государства.

Сколь ни обширны были зѣмли и моря, объ-
ятая пламенемъ войны, и сколь ни многочисленны
были непріатели, повсюду слѣды побѣдоноснаго во-
инства Россійскаго блистали трофеями. Но съ та-
ковою видимою силою Магометанъ соединился изъ
нѣдръ суевѣрнаго сего народа невидимый непріатель,
пробующій сугубаго сопротивленія, непостижимымъ
образомъ поражавшій иногда наши войска. Была то
Моропая язва, которая составляетъ предметъ сего
сочиненія. Болѣзнь сія, чѣмъ далѣе непріатели уда-
лялися отъ побѣдоносцовъ нашихъ, тѣмъ болѣе
приближалася къ предѣламъ Имперіи, а наконецъ у-
силилася внутрь оныхъ, и въ самомъ первопрестоль-
номъ градѣ Москвѣ.

Грошавъ таковой смертоносной и непостижи-
мой болѣзни пресовалися подлинно самыя сильнѣй-
) шія

шія средства, дабы не только пресѣчь ея распро-
страненіе, но и не допустить оной начѣла: и
по безпримѣрному человѣколюбію Всемилоствѣй-
шей ГО УДАРЫНИ отворена была великая казна
для всѣхъ распоряженій, кои только хотя ма-
ло къ избавленію народа отъ пагубной сей болѣзни
способствовали, такъ, что по Всевысочайшему ЕЯ
повелѣнію нарочно учреждена въ Москвѣ *Коммиссія
для Предохраненія и Врачеванія отъ моровой зарази-
тельной язвы*. Но какъ сія болѣзнь въ Россіи, къ ве-
ликому ея щастію, весьма рѣдко бывала, такъ,
что отъ прежняго вѣка, сколько извѣстно, только
одно краткое, блаженные памяти къ Его Величе-
ству Государю Царю и Великому Князю Алексію
Михайловичу, ниже сего подѣ №. 119. приложен-
ное, донесеніе сыскалося, а отъ прошедшей нынѣш-
няго вѣка многократной Турецкой войны въ запис-
кахъ основательное ясное свѣдѣніе не найдено: по
при расположеніи средствъ къ пресѣченію сей болѣ-
зни оставалось установителямъ оныхъ все пред-
принимать, нимало не медля, по собственному изы-
сканію, и чрезъ опыты до совершенства доходящъ.
Неизвѣстность о существѣ болѣзни, и о дѣйствіяхъ
употребляемой предосторожности, а къ тому и
оказавшееся у обывателей о болѣзни невѣріе побу-
дили Коммиссію, испросить отъ Правительствующаго
Сената дозволеніе, чтобы собравъ всѣ отъ оной
писаніемъ издаваемыя учрежденія напечатать, для
предбудущаго свѣдѣнія, въ одну книгу.

Къ порядочному оныхъ собранію избрала помяну-
тая Коммиссія для Предохраненія и Врачеванія отъ мо-
ровой заразной язвы одного изъ членовъ своихъ
*Коллежскаго Секретника, и Московской Главной Сухопут-
ной Госпитали Главнаго Доктора Аванасія Шафонскаго*.
Сей собирая означенныя учрежденія занужно нашелъ,
пред-

Примѣч. На прекращеніе моровой язвы въ одной Москвѣ употре-
блено коронной казны болѣе чешырехъ сотъ тысячъ рублей.

III

предположить онымъ не только описаніе бывшей съ 1770. по 1772 годъ въ Москвѣ моровой язвы, какъ она началась, продолжалась и прекратилась, но и изобразить самую болѣзнь во всемъ ея видѣ, и особливо представить ясное исполкованіе карантена и карантинныхъ домовъ. Такое теорическое а паче историческое описаніе побудило Сочинителя, не токмо одни Коммиссіи печатныя, но и всѣ другія ея въ тогдашнее время въ дѣйствіе производимыя Положенія, такъ же и всѣ обнародованные Высочайшіе Манифесты и Правительствующаго Сената Указы собрать и въ пристойныхъ мѣстахъ приобщить, не упуская и ученыхъ оныхъ нѣкоторыхъ врачей разсужденій, нарочно для внесенія въ сію книгу съ нѣмецкаго на Россійскій языкъ имѣ же Сочинителемъ переведенныхъ. Окончавъ все оное представилъ онъ Коммиссіи на разсмотрѣніе, которая утвердя и получа къ напечатанію Всевысочайшее повелѣніе ему же Сочинителю то изданіе поручила.

И такъ два предмета сего сочиненія раздѣляются оное на двѣ части.

Въ первой теорическое изображеніе заразительной болѣзни и ясное показаніе всѣхъ признаковъ и различныхъ ея дѣйствій, предохранительныхъ средствъ и испытанныхъ къ дѣченію ея способовъ. Что до *сей части* принадлежитъ, признать должно, что она весьма мало, или и вовсе не удовлетворяетъ того, кто причину естественныхъ въ тѣлахъ дѣйствій одною догадкою изыскиваетъ, и въ основаніе своимъ мнѣніямъ полагаетъ то, чего въ самомъ видѣ и опытами доказать трудно. Наше намѣреніе единственно споспѣшествовать пользѣ народной: по оному мы и описывали сію болѣзнь такъ, чтобы она и не просвѣщенные науками поняли, оныхъ прочихъ болѣзней отличили, и въ недоснахъ врачей и сами себя врачевать могли. Исслѣдованіе и доказательное изображеніе яда, производящаго язву,

IV

первоначальное его рожденіе, и по прикосновеніи къ зараженнымъ вещамъ образъ дѣйствія его, тонкія теорическія подробности, и разысканіе сомнительныхъ о сей болѣзни разсужденій оставляемъ мы ученымъ собраніямъ, а особливо тѣмъ искуснымъ и ученымъ врачамъ, которые безоплочно при пользованіи зараженныхъ язвою находились. Не мало уже сочиненій о моровой язве до сего времени издано; но изъ оныхъ есть нѣкоторыя произшедшія отъ такихъ писателей, кои или вовсе не видѣвъ сея болѣзни изъ другихъ сочиненій выписывали, или хотя и видѣли, но, почитая причиною зараженія единственно воздухъ, дѣлали описанія такъ малыя и не достаточныя, что оныя больше заключаютъ въ себѣ ихъ произвольныя положенія (Hypotheses) и основанную на нихъ одну теорію. Напрошивъ много Московскіе врачи, которые ежечасно почти цѣлый годъ около многихъ зараженныхъ язвою, а особливо опредѣленные къ опаснымъ больницамъ и предохранительнымъ домамъ, обращались, съ крайнею опасностію жизни своей, и истощая всѣ свои труды и искусство старались познавать существо, качество и самый дѣйствительный и крайчайшій способъ лѣченія сея пагубныя и по всему городу разсѣявшіяся болѣзни.

Во второй части описано, какимъ образомъ моровая язва въ Россіи, а особливо въ Москвѣ разпространилась, и какими способами въ народѣ прекращена. Мы, будучи сами съ начала язвы въ Москвѣ къ прекращенію ея всегда употребляемы, издаемъ все по собственному испытанію, стараясь, сколько можно было, привесить въ совершенство сію историческую часть, приложеніемъ, гдѣ надобно, самыхъ установленій, повѣдѣній и всѣхъ до малѣйшаго обнаруженныхъ, и прочихъ для удержанія спремительнаго яда болѣзни употребленныхъ учрежденій.

Для порядка сочиненія избрали мы теченіе того самаго времени, въ которое начались свирѣпства

болѣзни и учрежденія къ себѣ пресѣченію. Дабы скорѣе познать содержаніе всѣхъ описаній, изображены прошивѣ всякой стапѣи краткія надписи. Скоропостижность болѣзни, поглотившей иногда въ одинѣ часѣ множество народа, превосходя самый спремительный пожарѣ, истребляющій вдругѣ многіе дома, требовало самыхъ скорѣйшихъ распоряженій, и кратчайшихъ и удобѣйшихъ средствъ для помощи народа. Потому перѣдко снабждаемы были Частныя въ городѣ Смоленскіи, въ разныя времена, словесными наставленіями, кои однакожѣ, какѣ внесенныя ужѣ въ свое время въ письменныя устанавленія, здѣсь порознь не описаны.

Чинашель встрѣтившись съ первымъ въ Москвѣ въ концѣ 1770. годѣ открытіемъ заразы осудилѣ справедливо, что видя тогда точно ея дѣйствія не употребили охранительныхъ средствъ, слѣдовавшихъ еще при первомъ ея появленіи. Но таковое осужденіе оплохитѣ онѣ, нашедши щещными всѣ усиленныя и ревностнѣйшія старанія Правительствѣ, слѣзавшихъ на помощь погибающимъ жителямъ, когда сіи, а особливо простой народѣ не вѣрили бытію той опасной болѣзни, и, не принявъ собственной осторожности и благоразумныхъ мѣрѣ къ сбереженію себя, предались суевѣрію, упрямству, корыстолюбію, и подвергнули сами себя гибели; а къ сему несчастію присовокупалось и увѣреніе нѣкоторыхъ врачей, кои не простительнымъ образомъ разглашали, что сія болѣзнь не есть моровая язва. Мнѣніе сіе послужило къ посрамленію ихъ: но поздно, а тогда, какѣ ужѣ дали увѣреніе явные знаки язвы, и люди цѣлыми домами въ короткое время отѣ прикосновенія умирали, и во многихъ мѣстахъ мершвы по улицамъ оказывались, и когда ужѣ и весь ученый свѣтъ не могъ бы бытія моровой язвы, происходящей отѣ прикосновенія къ зараженнымъ вещамъ, опровергнуть. Однакожѣ невѣріе простолудимовѣ,

VI

многими подкрѣпляемое, такъ сильно было, что признали они моровую язву не прежде, какъ по настоящую нѣсколько сотъ человѣкъ въ сутки умирало.

Почтенныхъ особъ, которымъ сохраненіе Горада отъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ поручено было, оправданы Чинпашель, употребя вниманіе свое кромѣ того на положеніе и свойство города Москвы. Древняя сія столица, занимая обширностію своею въ округѣ припцать шесть верстъ, составляетъ по состоянію своему не городъ, но часть Государства, отъ которой цѣлая Имперія зависитъ. Въ ней исключая Санктпешербургъ, всѣ главныя и нужнѣйшія Государственныя Правительствъ, такъ же науки, художества, ремесла, торги, увеселительныя заведенія, знатнѣйшіе и достаточнѣйшіе дворяне и купцы всегданнее свое имѣющъ пребываніе. Всякіе промышленники, ремесленники, и работники собираются труда изъ всего почти Государства изъ городовъ и деревень, и большею частію изъ крестьянъ Государевыхъ и господскихъ; и по елику настоящихъ городскихъ ремесленниковъ изъ Московскихъ мѣщанъ весьма мало, то пришельцы и составляютъ большее число въ городѣ обывателей, убывая и прибывая по воли своей и господъ ихъ, или мѣхъ селеній, изъ которыхъ они отпущены, не завися въ томъ отъ Городскаго Правленія. Много такихъ господскихъ дворовъ, кои своимъ расположеніемъ, обширностію, великимъ и лишнимъ числомъ служителей составляютъ не домъ въ городѣ приличный, но цѣлое селеніе, по разному ремеслу и званію людей собственное мѣщанское общество составляющее, или такой домъ, который только въ однихъ деревняхъ обширностію своею и многочисленномъ общей тягости не дѣлаетъ. Москва не ограничена была ни въ расположеніи дворовъ, ни въ званіи обывателей, ни въ образѣ внутренняго житія и домостроительства, по званію и состоянію каждаго жителя: въ семъ городѣ